

А. Е. АНИКИН (Новосибирск)

ФИННО-УГОРСКО—РУССКИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

1. Коми *бала* 'колодка (сапожная, для гнутья полозьев)' (КЭСК 36) < рус. диал. *ба́ла* 'деревянный станок для гнутья полозьев, дуг', *ба́ло* то же (СРНГ 2 : 83) < праслав. **gъbadlo* 'то, чем гнут, сгибают', производное от **gъbati* 'гнуть' (ЭССЯ 7 : 187). Другие объяснения (Матвеев 1964 : 287; КЭСК 36), по-видимому, следует оставить.
2. Рус. арх. *дыни* (мн. ч.) 'отверстия в ребрах карбаса для стока воды в льяло' (СРНГ 8 : 296), ю.-красн. (< сев.-рус.) *ды́ня* 'ребро в дне выдолбленной лодки, в которое крепятся шпангоуты' (ЮКС 54) < перм.; ср. комиП *дын*, комиЗ *дин*, удм. *дынь* 'комель' < общеперм. **dŋ* 'комель' (КЭСК 94). Не исключена возможность заимствования из какого-то вымершего финно-угорского языка. Родство значений 'комель' и 'ребро в дне лодки для крепления шпангоутов' вполне вероятно как с точки зрения реалий, так и с точки зрения семантической типологии, ср. хотя бы рефлексы праслав. **kokora*, совмещающие значения 'коряга' и 'шпангоут из корня дерева' (ЭССЯ 10 : 114). Арх. *дыни* в соответствии со сказанным обнаруживает вторичную семантику.
3. Рус. (Верховье р. Печора) *ёдум* 'сшитая из бересты верхняя крышка чума у оленеводов' (СРНГ 8 : 324) < коми; ср. иж. *ёдум* 'полоски бересты для покрытия летних чумов', *ёдум чом* 'летний чум, покрытый берестой' (ССКЗД 120). Коми *ёдум* скорее всего ненецкого происхождения (сообщение Е. А. Хелимского), ср. (?) нен. *jădomda* 'навалить какую-либо тяжесть, чтобы ветер не унес чего-либо (особенно — придавить покрытие чума)' (Lehtisalo 1956 : 85).
4. Рус. заб. *зор* 'мелкий дождь' (Элиасов 1980 : 137) < перм.; ср. комиП *зэр*, удм. *зор* 'дождь' < общеперм. **zer* то же; вопреки Б. А. Серебренникову (1968 : 298; ср. КЭСК 108) связь данных пермских фактов с нен. *сарё* 'дождь' (< урал. *sădз*) фонетически невозможна (сообщение Е. А. Хелимского). Сложность состоит в том, что забайкальское слово, насколько нам известно, не имеет соответствий в других русских говорах, в том числе и тех, которые непосредственно контактируют с пермскими языками. Эта сложность, однако, едва ли является непреодолимой. Никого не удивляет ситуация, когда в русских говорах Сибири обнаруживаются реликтовые славянские диалектизмы, не имеющие соответствий в других русских говорах, ср., например, енис. *друд* 'колдун' (СРНГ 8 : 212) ~ литов. *draudėjas* 'тот, кто запрещает, не позволяет' (Топоров 1975 : 367—368). Аналогичным образом в Сибири могут сохраняться и финно-угорские заимствования, не наблюдаемые в русских говорах других территорий. Из ранее отмечавшихся случаев ср. хотя бы рус. камч., колым. *юкса*, *юкша* 'лыжный ремень' < саамЛ *juksa*- то

же, саам. (Паатсйоки) *juksa* 'ремень' при отсутствии соответствий в русских архангельских и олонекских говорах (Фасмер 1973 : 529).

5. В связи со сказанным в 2, 4 следует заметить, что благодаря продолжающейся публикации обширных материалов по русской диалектной лексике (ср. хотя бы СРНГ), сведения по географии (а иногда, возможно, и этимологии, ср. 2) некоторых финно-угорских заимствований в русских говорах окажутся уточненными за счет ранее не учитывавшихся фиксаций этих заимствований в русских говорах Сибири. Большинство случаев такого рода будет объясняться, очевидно, по хорошо известным образцам: пбф., саам., перм., нен. и др. > сев.-рус. (урал.) > сиб. (ср. рус. диал. *лыва* 'лужа' и т. п.), ср., например, ср.-обск. *кóрос* 'сооружение из жердей для сушки сена' (СОС 159), не учитывавшееся при объяснении сев.-рус. *кóрос*, *кóрас* 'продолговатая копна, вешалка для сушки гороха' < коми3 вым. *kores* 'скирд', уд., вым. *корõс* 'скирд, долгая кладь хлеба' (Лыткин 1965 : 105; КЭСК 134; Востриков 1981 : 19). Число подобных примеров можно легко умножить. Существуют, однако, и малоизученные возможности, например, хант. > рус. зап.-сиб. > вост.-сиб., ср. заб. *вóтлин* 'ивовое лыко' (Элиасов 1980 : 82), не учитывавшееся при этимологизации тобол. *вóтлен*, *вóтлин*, *óтлен*, *óтлин* 'таловое лыко, стружки' < хант., ср. казым. *wółep*, низям. *utłap* то же и др. (Steinitz 1960 : 494).

Казалось бы очевидный вывод о сокращении числа слов финно-угорского происхождения в русских говорах к востоку от зоны распространения финно-угорских языков (Федоров 1965 : 96) при проверке на конкретных фактах оказывается весьма относительным.

Сокращения

Диалекты коми-зырянского языка: **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **уд.** — удорский; диалекты хантыйского языка: **казым.** — казымский, **низям.** — низямский; говоры русского языка: **арх.** — архангельские, **вост.-сиб.** — восточносибирские, **заб.** — забайкальские, **зап.-сиб.** — западносибирские, **камч.** — камчатские, **колым.** — колымские, **сев.-рус.** — севернорусские, **сиб.** — сибирские, **ср.-обск.** — среднеобские, **тобол.** — тобольские, **урал.** — уральские, **ю.-красн.** — южнокрасноярские. **СОС** — Средне-обский словарь. Дополнение, Томск 1983; **СРНГ** — Словарь русских народных говоров, вып. 1—20, Москва—Ленинград 1965—1985; **ССО** — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение I, Томск 1975; **ЭСЯ** — Этимологический словарь славянских языков, вып. 1—12, Москва 1974—1985; **ЮКС** — Словарь русских народных говоров южных районов Красноярского края, Красноярск 1968.

ЛИТЕРАТУРА

- Востриков О. В. 1981, Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья. — Этимологические исследования, Свердловск, 3—46.
- Лыткин В. И. 1965, Этимологии из пермских языков. — СФУ I, 105—106.
- Матвеев А. К. 1964, Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала. — ALHung. 14, 285—315.
- Серебренников Б. А. 1968, Об уральской лексике восточного ареала. — Этимология 1966, Москва, 296—301.
- Топоров В. Н. 1975, Прусский язык. Словарь. А—D, Москва.
- Фасмер М. 1973, Этимологический словарь русского языка I—IV, Москва.
- Федоров А. И. 1965, О словах финно-угорского происхождения в составе лексики сибирских говоров по среднему течению Оби. — Известия Сибирского отделения АН СССР I, 93—96.
- Элиасов Л. Е. 1980, Словарь русских говоров Забайкалья, Москва.
- Lehtisalo, T. 1956, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki (LSFU XIII).
- Steinitz, W. 1960, Ostjakische Lehnwörter im Russischen. — Zeitschrift für Slavistik 4.

A. J. ANIKIN (Novosibirsk)

FINNO-UGRIC—RUSSIAN ETYMOLOGICAL AND
LINGUOGEOGRAPHICAL NOTICES

The article deals with borrowings from Russian dialects into the dialects of Permian languages (*бала*) and vice versa (*дыня, едум, зор*). It is pointed out that Siberian Russian dialects sometimes preserve the words of finno-ugric origin which are not known in Russian dialects of other territories (*зор, юкса*). In some cases the geography of finno-ugric loan-words in Russian dialects could be made more precise by taking into account Siberian (East-Siberian) fixations of these loan-words (*корос, волли*).